

СКУДНОВ С. М., УСМАНОВА Е. Ф.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы юридической техники, возникающие в рамках правовой коммуникации, и некоторые пути решения данных проблем. Также анализируются понятие и сущность категории «правовая коммуникация».

Ключевые слова: правовая коммуникация, динамика коммуникативных отношений, упорядоченность, процесс кодирования, субъект правоотношений, нормативно-правовой акт, правовые тексты, юридическая техника, требования юридической техники, язык законодательства.

SKUDNOV S. M., USMANOVA E. F.

LEGAL TECHNIQUES IN LEGAL COMMUNICATION

Abstract. The article presents an analysis of the problem of legal techniques in the framework of legal communication. The authors suggest some solutions to the problem stated. The nature and content of the category of legal communication are also considered.

Keywords: legal communication, communicative relations' dynamics, mutual understanding, coding process, subject of legal relationships, regulatory legal act, legal texts, legal techniques, requirements for legal techniques, legislation language.

Правовая коммуникация существует в человеческом обществе для того, чтобы передать правовую информацию от адресанта к адресату. Следовательно, там, где речь, касается права, остро встает вопрос о правовой коммуникации. Правовая коммуникация представляет собой процесс передачи правовой информации между субъектами правоотношений, где ведущая роль принадлежит правовым текстам [4, с.79].

Важнейшим свойством правовой коммуникации, безусловно, является её упорядоченность. Данное свойство должно выражаться в одинаковом понимании правовой информации всеми участниками правовой коммуникации. Для адресанта и адресата текст сообщения должен иметь абсолютно одинаковый смысл.

Таким образом, для одинакового понимания правовой информации правовое сообщение подвергается процессу кодирования – оформлению документа в соответствии с установленным кодом, то есть правилами языка, на котором зафиксировано сообщение (такими правилами являются каноны официально-делового стиля, требования нормативных документов – ГОСТов, инструкций и т.п., законы юридической техники). В связи с этим правовая информация изложена в специфической языковой форме, то есть представляет собой определенный «код», который составляется по правилам юридической техники.

Искусство законодателя в техническом аспекте как раз и заключается в том, чтобы перевести на «язык права» (код правовой коммуникации) то, что призвано служить делу упорядочения человеческих отношений. Достигается это при помощи юридической техники — совокупности принципов, правил, методов, средств и приемов, используемых для качественного написания и оформления (проектов) текстов нормативных актов [2, с.12].

Получается, что правовая коммуникация теснейшим образом связана с вопросами юридической техники. Так, чем качественней будет изложена правовая информация в тексте нормативно-правового акта, чем совершенней будут использованы приемы юридической техники, от всего этого зависит правильность понимания правовой информации всеми участниками правовой коммуникации. Важно, чтобы мысль, заложенная законодателем в правовом акте, была правильно воспринята сознанием как правоприменителя, так и рядового гражданина [5, с. 29]. От качества юридической техники во многом зависит состояние упорядоченности общественных отношений, уровень правосознания и правовой культуры личности.

Следовательно, хотелось бы отметить проблемы в юридической технике, которые сказываются на правовой коммуникации и некоторых способах решения данных проблем.

Во-первых, к сожалению, на данный момент нет единства мнений и устоявшегося понятия юридической техники. С этим понятием связывается многое, а именно: средства, способы, приемы, правила, процедуры. Но каждое, приведенное выше составляющее юридической техники имеет свое собственное определение, которое понимается в науке по-разному. Следовательно, уже этот факт свидетельствует о неточности понятия юридической техники. По данному поводу в своей работе, правда, повествуя о законодательной технике (разновидности юридической техники), С.В. Бахвалов отмечает, что подобное представление о законодательной технике является недопустимым, поскольку без четкого уяснения природы этой юридической категории трудно решать научные и практические вопросы, связанные с рациональной организацией и дальнейшим совершенствованием законотворчества, реализацией правовых актов, их юридической интерпретацией и систематизацией [1, с. 71].

Во-вторых, проблемы правовой коммуникации связаны как с несовершенством самих правовых текстов, так и с низким уровнем правовой культуры субъектов. Важно стимулировать освещение вопросов в обозначенной сфере в средствах массовой информации для повышения уровня правовой культуры и правосознания основной массы российского населения. Каждый правовой текст должен быть подвергнут тщательной правовой, лингвистической и филологической экспертизам, получить соответствующую оценку учеными-правоведами и практикующими юристами. Эти правила в настоящее время носят

уже не только рекомендательный характер, но и являются основой для лингвистической экспертизы нормативных актов. В последнее время звучат требования расширить теоретические основы лингвистической экспертизы законопроектов: применять не только логические и нормативно-стилистические критерии оценки текста, но и положения общего языкознания о референции (соотнесенности языкового знака с неязыковой действительностью), а также использовать данные психолингвистики и теории коммуникации о закономерностях смыслового восприятия текстов. Правовые тексты должны отличаться ясностью и четкостью, простотой грамматических конструкций, характеризоваться системностью. Юридический текст является точным, если он адекватно отражает мысль законодателя или правоприменителя и верно воспринимается адресатом [4, с.80].

В-третьих, еще одна проблема, по которой нет единого мнения, – проблема ясности языка законодательства. Складывается ситуация, в которой люди, не имеющие юридического образования, даже при желании изучить основы юриспруденции с целью повышения уровня своего правосознания, все равно не в состоянии полноценно уяснить суть многих неоднозначных терминов, содержащихся в текстах правовых актов.

Надо отметить, что в мировой практике сложились две точки зрения на эту проблему. Одна из них заключается в том, что язык правовых актов рассматривается как особый юридический язык, имеющий мало общего с литературным языком, и может быть понятен только специалисту, а другая – в том, что язык права можно рассматривать как разновидность (стиль) общелитературного языка, который понятен простому обывателю [3, с.22].

На наш взгляд, язык законодательства должен представлять собой «коктейль» из ясности и простой грамматической конструкции, но с сохранением нормативности языка закона, дабы не опуститься до абсурдного уровня, так как язык закона всё-таки обращен в значительной мере к профессионалам и адекватно может быть понят только ими.

В-четвертых, фундаментом и неотъемлемой частью юридического образования является юридическая техника. В настоящее время, как указывает старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук С.В. Петровский, выпускники юридических вузов осваивают этот предмет методом проб и ошибок, уже после окончания вуза. Таким образом, нужно совершенствовать юридическое образование как условие успешного формирования представлений о юридической технике у студентов вузов. Основы данных фундаментальных знаний могут и должны быть заложены в ходе ориентировки образовательного процесса юридических вузов на современные

достижения педагогической науки и учете их при выстраивании содержания учебных курсов [7, с.349-350].

В-пятых, проблемы понятийного аппарата в юридической технике. Научные разработки понятий, терминов чаще всего предшествуют их появлению в тексте закона, но нередки и случаи, когда научная квалификация того или иного термина-понятия осуществляется уже после его легитимизации. Так произошло, например, с терминами «оскорбление», «непристойная форма», «честь», «достоинство», «моральный ущерб» и т.п., которые, будучи закрепленными в тексте действующих законов, долгое время функционировали в юридической практике как довольно неопределенные понятия, соотносимые с обиходными значениями соответствующих слов.

В-шестых, в текстах правовых актов более низких уровней – постановлений, приказов (например, ректора вуза), судебного приговора и т.п. – используются элементы условного (в той или иной мере) юридического, по отношению к которому элементы собственно юридического языка выступают в лучшем случае как генетическая внутренняя форма. Указанное обстоятельство обуславливает действие общей тенденции деофициализации в сфере правовой (судебной) коммуникации.

Юридическая техника, функционирующая преимущественно на местном уровне, характеризуется еще более узким масштабом своего действия, более низким социальным статусом адресанта и адресата, более упрощенной процедурой создания документов и их обработки.

Значит, такие средства юридической техники, как юридические конструкции, терминология, презумпции, фикции, ссылки, отсылки, оговорки, примечания и т.п. можно отнести к технико-юридическим средствам преодоления таких ошибок [6, с.15]

Итак, на наш взгляд, юридическая техника играет одну из ведущих ролей в правовой коммуникации, особенно в части правильного оформления правовой информации для последующего донесения ее адресату.

Следует констатировать, что российское законодательство страдает множеством недостатков в юридической технике. Ситуация усугубляется, что отсутствует четкая нормативная база регламентации данного вопроса. Поэтому следует решать проблемы как формального, так и содержательного характера, что приведет к «лечению» юридической техники, а следовательно, и повышению уровня правовой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахвалов С. В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 198 с.

2. Власенко Н.А. Основы законодательной техники: Практическое руководство. – Иркутск, 1995. – 124 с.
3. Грищенко Ю.А. Актуальные вопросы юрислингвистики как новой области современных междисциплинарных исследований // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 1. – С. 20-23.
4. Романова Е.А. К вопросу о правовом тексте как информационном средстве правовой коммуникации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 2. – С. 78 – 82.
5. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2009. – № 4. – С. 29-31.
6. Румянцева В.Г., Мурсалимов Г.Р. Юридическая техника как средство преодоления правоприменительных ошибок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. – № 3. – С. 14-16.
7. Фортова Л.К., Калинковская С.Б. Совершенствование содержания юридического образования как условие успешного формирования представлений о юридической технике у студентов вузов // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 346-350.